Когда речь зашла о налоговой реформе, министры кабинета обеспокоились.

В эти дни Кабинет Министров неоднократно обсуждал этот вопрос, но не было осуществимой политики.

Министерство доходов (МВД) до Тянь Ву отвечало за национальную территорию, поля, регистрацию домашних хозяйств, налоги, заработную плату и все финансовые вопросы. В дополнение к Министерству доходов (МВД) в Тянь Ву существовал отдел внутренних дел, но в каждой провинции был также отдел, отвечающий за деньги и зерно.

После введения Чжу Сиблау разделения гражданской и военной власти на 2-й год Тяньву, функция сбора налогов и распределения заработной платы была выведена из состава Министерства доходов и передана Министерству финансов, которое занималось только территорией страны, землей, регистрацией домашних хозяйств и другими вопросами.

В конце концов, министр доходов Чжан Гуовэй, который управлял налогами и все еще имел некоторые взгляды на налоговую реформу, первым выразил свое мнение.

"Три поколения дани, помощи, Че, остановить налоговое поле почвы, Вэй и Цзинь имеют домашнее хозяйство, название передачи, есть поля, которые сдали в аренду пособие, есть домашние хозяйства из ткани и шелка, за пределами поля снова есть домашние хозяйства продолжают, ранняя династия Тан установила арендную плату, посредственный, передача закона, есть поля сдаются в аренду, есть домашние хозяйства передаются, есть тело посредственный, сдача в аренду из зерна, посредственный из шелка, передача из шелкового полотна и конопли, за пределами домашнего хозяйства снова есть динь продолжать .....".

"Ян Янь на два налога, не Дин в людях, к богатым и бедным за разницу, хотя название ренты, посредственный, настройка запутался, на самом деле, и посредственный, настройка и в ренте; вдоль Сун, не вкусил уменьшенный посредственный, настройка в ренте, но опять слияние тела Дин деньги риса .......".

В конце концов, Чжан Гуовэй является эрудированным человеком, читать больше книг, начиная с династий Ся, Шан и Чжоу, постепенно анализировал политику налоговых реформ различных династий, выдвигал факты, рассуждения, много рассуждений вниз, народ слушал с большим интересом, просто не знаю, что он хотел выразить.

"Hy..."

Чжан Гуовэй выпил полный рот чая и увлажнил горло: "Положить конец злоупотреблениям политики удара дендро линчью - не более чем местные чиновники, пользующиеся лазейками в налоговой системе, чтобы быть жадными, императорскому двору нужно только унифицировать конкретную способность дендро, платить плоскую вершину дендро, и не позволять удара линчем...".

Метод Zhang Guowei сказал, на самом деле, является следовать серебряный круглый системы, чтобы положить конец потреблению огня, потому что серебряный круглый вес и состав является фиксированным, который не требуется, чтобы расплавить людей, чтобы заплатить сломанное серебро для производства огня потребления.

Причина этого в том, что нет необходимости плавить то небольшое количество серебра, которое люди платят за то, чтобы производить потребление огня.

Как только это было сказано, Ли Янь из Министерства образования и культуры встал и выступил с возражением, почувствовав, что метод Чжан Гуовея - это остановка, а не постоянное лечение.

Потому что причина, по которой местные власти пропитывают наконечник и пинают дендро, заключается в том, что процесс транспортировки зерна на склады по всему миру приведет к потерям, которые невозможно решить путем унификации измерений.

Например, уездный сбор налога на зерно в десять тысяч камней, от уездного склада в мешки с вагонами и лошадьми до государственных или провинциальных складов, доставка и транспортировка автомобильным транспортом неизбежно приведут к некоторым потерям, к моменту взвешивания выше, может составить всего девять тысяч девятьсот камней.

А как насчет сотни камней зерна, которых не хватало? Там более 10 000 фунтов, нужно ли нам, чтобы местные власти субсидировали это? ("Исследование урожайности зерна Му в Китае на протяжении веков" предполагает, что камень династии Мин весил 153,5 фунта, а фунт при династии Мин весил 594,6 грамма, что эквивалентно 188 фунтам в наши дни).

Очевидно, что это невозможно, местные власти все еще пытаются попросить у людей зерна, чтобы наверстать упущенное.

Кабинет министров слегка кивнул, все почувствовали, что это разумно, а министр Хунгуань Ман Сян вдруг сказал: "Если бы суд компенсировал эти потери, сколько бы лишних камней зерна понадобилось каждый год".

Родившийся в семье чиновников поколения, Ман Сян никогда не был в деревне и никогда не был местным чиновником, поэтому не мог понять местный рынок.

Ли Янь не насмехался над своим невежеством, а просто улыбнулся: "Это зависит от аппетита местных чиновников, потеря - это то, о чем они сообщают".

Вдумчиво размышляя об этом, он вдруг заревел на Импульсе, это была бездонная яма ах, столкнувшись с жадными и ненасытными местными чиновниками, утверждавшими, что истощение десятков тысяч фунтов, императорский двор не может быть подвергнут тщательному осмотру.

Это одно место на потерю десятков тысяч фунтов, почти двух тысяч штатов и графств страны, каждый год только для того, чтобы восполнить потерю - астрономические цифры.

Это предложение не работает, министр морских дел Шэнь Минъян предложил изучить закон Чжан Чжунчжэна о кнуте, налоговом зерне, чтобы заплатить серебряный круг снова, суд от людей, чтобы купить зерно хранения.

Слушая народные разговоры, Ян Тинлинь внимательно слушал, и он обратил свой взор на министра финансов Хуан Чжунси, который вот-вот перестанет говорить, и сказал: "Хуан Бижан, ты говоришь".

После болезни и смерти Чэн Гуосяна за год до этого Хуан Цзунси, которому было около сорока лет, занял пост министра финансов, а в последние два года его можно назвать добросовестным, не изучившим идею виртуального правителя, и посвятившим себя идее налогообложения.

Услышав имя первого помощника взрослых, Хуан Цзунси встал, сказал: "Я вижу, что поля в

мире растут, горький народный налог на насилие в течение длительного времени, есть накопление вреда Мо назад, есть два налога, Дин Коу и снаружи, мощная разница, есть серебряная разница, покрыть десять лет и значение, есть налог не из вредности, есть поля без равного вреда, что такое накопление вреда Мо назад? Если мы установим налоги, что будет потом? Поэтому хлыст менее полезен в данный момент, но вреден для будущих поколений - это здорово!".

Хуан Цзунси говорит с Яном Тинлинь общим медленно, только не Ян Тинлинь как бы затмевает импульс четырех полей, он сначала последовал за министром домашнего хозяйства Чжан Гоуэй только что обобщил различные династии и поколения недостатков системы налоговой реформы, но и проанализировал Чжан Чжун Чжэн метод кнута недостатки.

В конце концов, он подвел итог истине: каждая налоговая реформа очень пиздец, не изменилась ни разу, приведет к дальнейшему росту налогов, к будущим поколениям!

Ян Тинлинь и другие вдумчиво слушали, в то время как несколько великих евнухов в Министерстве юстиции были в замешательстве, тайно, что это за дерьмовая теория?

Я не уверен, что это лучший путь, но я не уверен, что это лучший путь. Мы слышали, что кнут Чжан Тайюэ (Чжан Чжунчжэн) был шагом, чтобы повернуть прилив и заставить моего Да Мин иметь Wanli Zhongxing, как это плохое правительство"?

Хуан Цзунси вежливо сказал: "Инновационный ход герцога Тайюэ действительно повернул вспять финансовый кризис богов и призраков моего Великого Мина, которые проигрывают, а также трудно планировать, но его недостатки также огромны, особенно для людей внизу".

"Как так?"

Цюй Чжичжун поинтересовался, а затем сказал: "Неприятности для кабинета, чтобы говорить откровенно".

Хуан Цзунси сердце проклял неграмотность, затем сказал: "В начале нашей династии, налогообложения непосредственно взимать зерно, ткани и другие физические вещи, Тайюэ Гун кнут закона после оптимизации налогообложения, изменить Na зерна на серебро налог, теоретически это хорошо, сделать налог суда более удобным".

Цюй Чжичжун внимательно слушал, какие цветы он мог сказать.

Хуан Цзунси продолжил: "Однако фермеры, которые платят налог, очень неудобны, так как им приходится приносить на рынок зерно собственного производства и другие побочные продукты сельского хозяйства в обмен на серебро, прежде чем они смогут его заплатить".

"Это привело к тому, что купцы стали стоматологами (посредниками) между налогоплательщиками и сборщиками налогов, которые могли произвольно снижать цены на зерно, чтобы получать высокие прибыли, а фермеры обменивали большие объемы зерна всего на чуть-чуть серебра"!

Услышав это, как бы ни был глуп Цюй Чжичжун, он понял.

Прямо скажем, фермеры должны ждать, пока зерно будет продано, и платить налоги серебром, в котором они будут эксплуатироваться купцами на всех уровнях!

Крестьяне эксплуатировались только государством, так как с переходом на серебро, чтобы

платить налоги, и чтобы их эксплуатировали торговцы, так что это еще более горько.

Хуан Цзунси сделал вывод: "Поля взимают серебро, серебро не является сельскохозяйственным производством из вне, налогоплательщики из-за складывания серебра и увеличение нагрузки, люди страдают!

Он не сказал прямо, экономическое процветание династии Ванли, часть его только ложный вид, потому что каждый налоговый сезон, большое количество фермеров, чтобы продать зерно на рынок, купцы заняты, чтобы собрать зерно на рынок, рынок кажется, чтобы процветать.

Поскольку в то время серебра в стране не хватало, требовалось больше зерна, чтобы обменять его на немного серебра, поэтому количество продовольствия, перевозимого фермерами на рынок, возросло, как и количество транспортных средств, перевозящих серебро, что сделало рынок еще более "зажиточным".

Неудивительно, что чем более процветающим был рынок, тем беднее становились крестьяне, а прибыль получали в конце концов правительство и купцы.

Чжу Цзы Дунь хорошо знал это, как и многие люди в высших эшелонах власти, поэтому он ввел систему налогообложения "купцы платят серебро, а крестьяне - зерно".

http://tl.rulate.ru/book/41393/1100150